

МОСКВА, КРЕМЛЬ ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ

Жгучей ненавистью к врагам нашей Родины, жаждой мести напоены наши сердца. Обаявшая помощь нашей героической Красной Армии в скорейшем разгроме ненавистных фашистов, мы, рабочие и служащие — жители поселка Бутейнико-

во, Амурского района, Сталинской области, вносим 136.500 рублей из своих сбережений на построение танковой колонны «Освобожденный Донбасс».

Пусть наши танки ускорят разгром ненавистных захватчиков.

Председатель поселкового совета ЧЕРНЫШОВ. Секретарь парторганизации КОСТЮРЕНКО.

ПРОШУ ПЕРЕДАТЬ ТРУДЯЩИМСЯ ПОСЕЛКА КУТЕЙНИКОВО, СОБРАВШИМ 136.500 РУБЛЕЙ НА СТРОИТЕЛЬСТВО ТАНКОВОЙ КОЛОННЫ «ОСВОБОЖДЕННЫЙ ДОНБАСС», — МОЙ БРАТСКИЙ ПРИВЕТ И БЛАГОДАРНОСТЬ КРАСНОЙ АРМИИ.

И. СТАЛИН.

МОСКВА, КРЕМЛЬ МАРШАЛУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ

Дорогой Иосиф Виссарионович! Колхозники и колхозницы колхоза «Новый строй», Ленгерского района, Южно-Казахстанской области, воодушевленные замечательными успехами нашей родной Красной Армии, изгоняющей под Вашим гениальным руководством немецко-фашистских грабителей с нашей священной земли, вносят на личные сбережения 100.000 рублей на строительство танков и самолетов и просят Вас назвать боевую единицу именем председателя Президиума Верховного Совета Казахской ССР товарища Казакпаева.

Наш колхоз выполнил в 1944 году все государственные поставки, успешно провел озимый сев и приступил к весеннему севу, поставив перед собой задачу собрать в 1944 году урожай зерновых по 100 пудов с гектара и досрочно выполнить государственные поставки. Мы заверяем Вас, дорогой Иосиф Виссарионович, от имени колхозников и колхозниц колхоза, что отдадим все свои силы и средства для помощи родной Красной Армии, вплоть до окончательной победы над врагом.

По поручению общего собрания колхозников

Председатель колхоза ЗАРЯ. Секретарь парторганизации ГУРЕВИЧ.

КОЛХОЗ «НОВЫЙ СТРОЙ», ЛЕНГЕРСКОГО РАЙОНА, ЮЖНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОЛХОЗА ТОВАРИЩУ ЗАРЯ СЕКРЕТАРЮ ПАРТОРГАНИЗАЦИИ ТОВАРИЩУ ГУРЕВИЧ

Передайте колхозникам и колхозницам колхоза «Новый строй», собравшим 100.000 рублей на строительство танков и самолетов имени тов. Казакпаева, — мой братский привет и благодарность Красной Армии.

И. СТАЛИН.

МОСКВА, КРЕМЛЬ НАРКОМУ ОБОРОНЫ МАРШАЛУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ

Дорогой наш вождь, учитель и полководец! Под Вашим мудрым руководством Красная Армия гонит немецко-фашистских захватчиков на запад. Началась распуштина за кровь и слезы наших невинных людей. Выполнив Ваше указание о помощи фронту, колхозники и колхозницы советской Киргизии делают все необходимое для

того, чтобы приблизить час окончательного разгрома фашистских оккупантов. Я вношу 75.000 рублей на укрепление оборонительной мощи нашей Родины.

Желаю Вам, дорогой Иосиф Виссарионович, здоровья, многого лет жизни и плодотворной работы на благо трудящихся нашей великой многонациональной Родины!

Председатель Курульского сельсовета, Гульчинского района, Киргизской ССР ТОИСЕВ Адыл.

КУРУЛЬСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ, ГУЛЬЧИНСКОГО РАЙОНА, КИРГИЗСКОЙ ССР ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КУРУЛЬСКОГО СЕЛЬСОВЕТА ТОВАРИЩУ ТОИСЕВУ АДЫЛ

Примите мой привет и благодарность Красной Армии, товарищ Тоисев, за Вашу заботу о Красной Армии.

И. СТАЛИН.

МОСКВА, КРЕМЛЬ ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ

Рабочие, работницы, инженеры, техники и служащие восстанавливаемого Казанского коксохимического завода, горя желанием скорейшего разгрома гитлеровских

банд, собрали 52.000 рублей в фонд нашей доблестной Красной Армии.

Прошу, дорогой Иосиф Виссарионович, принять наш скромный подарок.

Желаю Вам здоровья на многие годы.

Директор завода КОНДРАКОВ. Парторг завода ХРАМОВ. Председатель завкома ПАСТУХОВ.

КАДИЕВКА КАДИЕВСКИЙ КОКСОХИМИЧЕСКИЙ ЗАВОД ДИРЕКТОРУ ЗАВОДА ТОВАРИЩУ КОНДРАКОВУ ПАРТОРГУ ЗАВОДА ТОВАРИЩУ ХРАМОВУ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ЗАВКОМА ТОВАРИЩУ ПАСТУХОВУ

Прошу передать рабочим, работницам, инженерно-техническим работникам и служащим Кадиевского коксохимического завода, собравшим 52.000 рублей в фонд Красной Армии, — мой братский привет и благодарность Красной Армии.

И. СТАЛИН.

МОСКВА, КРЕМЛЬ ИОСИФУ ВИССАРИОНОВИЧУ СТАЛИНУ

Дорогой Иосиф Виссарионович! Воодушевленный победоносным наступлением Красной Армии и желая приблизить час окончательного разгрома немецко-фашистского захватчика, поддерживая инициативу

колхозников, колхозниц и интеллигенции Украины, я внес из личных сбережений на строительство бронетанковых машин в фонд Красной Армии 55.000 рублей.

Председатель колхоза имени Сталина, Сыр-Дарьинского района, Кызыл-Ординской области БАЙДАЛИЕВ Ахан.

КОЛХОЗ ИМЕНИ СТАЛИНА, СЫР-ДАРЬИНСКОГО РАЙОНА, КЫЗЫЛ-ОРДИНСКОЙ ОБЛАСТИ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОЛХОЗА ТОВАРИЩУ БАЙДАЛИЕВУ

Примите мой привет и благодарность Красной Армии, товарищ Байдалиев, за Вашу заботу о бронетанковых силах Красной Армии.

И. СТАЛИН.

МОСКВА, КРЕМЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ

Дорогой Иосиф Виссарионович! Я, 70-летний колхозник артели имени Буденного Покровского района, Ворошиловградской области, Лебедев Фрол Петрович, вношу 50.000 рублей из своих личных сбережений для построения танковой колонны «За советскую Украину». Пусть

наши дети уверенно дерутся против немецких захватчиков, мы, колхозники, всеми силами и средствами поможем родной Красной Армии быстрее уничтожить вражеского врага.

Живите и здравствуйте, родной Иосиф Виссарионович, на страх врагам, на счастье любимой Родины.

ЛЕБЕДЕВ.

КОЛХОЗ ИМЕНИ БУДЕННОГО, ПОКРОВСКОГО РАЙОНА, ВОРОШИЛОВГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ КОЛХОЗНИКУ ЛЕБЕДЕВУ

Примите мой привет и благодарность Красной Армии, Фрол Петрович, за Вашу заботу о бронетанковых силах Красной Армии.

И. СТАЛИН.

3-й УКРАИНСКИЙ ФРОНТ. Немецкие шестиствольные минометы, захваченные нашими войсками. Снимок О. Ландера.

Наступление на пересеченной местности

Планг вражеской обороны упрямился в два небольших озера. Между ними возвышалась узкая скалистая гряда — единственный путь, по которому можно было проникнуть в расположенные противника. За перевальной раскинулся лесной массив, изрезанный небольшими ручьями с заболоченными берегами. В этом лесу и укрепился враг, которого предстояло разгромить батальону офицера Мамаева.

Оборона немцев на этом участке носила «островной» характер. Обычно оборона такого типа состоит из ряда небольших опорных пунктов, занимающих гати и перевали между болотами или ручьями. Численность гарнизонов этих опорных пунктов — от взвода до стрелкового роты, с приланными средствами усиления. Укрепленные участки приспособлены к круговой обороне и прикрываются многобашенными пулеметными и минометными батареями. Слабая сторона такой оборонительной системы заключается в том, что неприятельские гарнизоны, особенно восточной, когда на горных вершинах начинаются сильные снегопады, бывают разобщены между собой и ограничены в возможностях маневра живой силой.

При наступлении в условиях такой резко пересеченной местности особенно активную роль играет разведка. Она должна выявить роль вылазок на долину мелких повязанных групп. Они могут быстро и скрытно совершать обходы, выходя на фланги и в тыл вражеских оагатов сопротивления, подавая их или сжигая. Необходимо или во взаимодополнении с другими группами. Умение использовать мелких подразделений, скрытный маневр и внезапность атаки обеспечили успех действий батальона майора Мамаева, о которых и расскажем.

Как уже упоминалось, единственным путем в расположение противника был перебежек между двумя небольшими озерами. Надо было прежде всего овладеть им и выйти в тыл опорного пункта врага. Эта задача была возложена на роту старшего лейтенанта Рухляка. Так как пользование автотрактора по условиям местности было затруднительно, роту пришлось усилить в сечном отношении пулеметными и минометными батареями. План операции был прост и понятен. Пулеметная батарея должна была обеспечить огневую поддержку роты и внезапную атаку опорного пункта врага, куда и проникли остальные мелкие группы пехоты.

Вскоре рота офицера Рухляка, а за ней и остальные подразделения атаковали опорный пункт противника. Удалось быстро и внезапно вступить в бой с противником. В тех случаях, когда батальон предостерегался с несколькими подразделениями по численности, гарнизонами опорных пунктов врага, целесообразно атаковать их одновременно, чтобы тем самым лишить их огневой взаимодополнения и взаимной поддержки. Боевой порядок подразделения, выделенного для осуществления маневра, определяется возможностью сочетания огня с движением.

Так как пересеченная местность была выгодными позициями для огня и тяжелых пулеметов и перебежки их слишком затруднена, стрелковые подразделения следует вооружать автоматами, ручными пулеметами и легкими минометами.

Майор С. АЛЕШИН. ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

КОЛХОЗНАЯ ДЕРЕВНЯ ВСТУПАЕТ ВО ВСЕСОЮЗНОЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СРЕВНОВАНИЕ ЗА ВЫСОКИЙ УРОЖАЙ

БАКУ, 22 апреля. (ТАСС). Обсуждая планы краснопутловцев, колхозники Азербайджана берут социалистические обязательства получить высокие урожаи сельскохозяйственных культур. На собрании в колхозе «Ваканский район», Агдамского района, председатель орденского Рустам Аскеров сказал:

— Наш колхоз досрочно завершил сев хлопка. Но это только незначительная часть работы, которую нам предстоит проделать. Наш долг — вырастить богатый урожай. Мы можем и должны собрать с каждого гектара не менее 30 центнеров хлопка вместо 12 по плану.

Обильный урожай завоевывается высокой агротехникой. Колхозники решили провести 6—7-кратное кетменевание, 5-кратную культивацию, прореживание, чеканку посевов, вегетационный полив.

Рекордный урожай хлопка — 80 центнеров с гектара — обязалось получить зерно колхоза знатного хлопководов республике орденского Гейгез Кадировой.

ГОРЬКИЙ, 22 апреля. (ТАСС). В сельскохозяйственной области проходит собрание и митинг, на которых обсуждается обращение колхозников об организации Всесоюзного социалистического соревнования за высокий урожай.

Передовой в области — Высоковский оживленно-животноводческий колхоз имени Крупской, давший в прошлом году государству сотни центнеров картофеля и

Глубокая разведка в пехоте

Не выполняет своей задачи в современном бою та разведка, которая интересуется только расположением врага в первой линии. Войска ведут бой и располагаются в исходных районах глубокими боевыми порядками. Кроме того, современная подвижность войск дает им возможность быстро передвигаться из тыловых районов на линию фронта и перегруппироваться с одного участка на другой. Разведка должна видеть все, что делается у противника как на линии фронта, так и в его тылу. Даже разведка, ведущаяся средствами стрелковых частей и соединений, обязана видеть не только того противника, который находится непосредственно перед фронтом наших частей, но и своевременно обнаруживать его резервы и передвижения войск, находящихся на некотором удалении от фронта. Этого можно добиться путем ведения глубокой разведки. Одной из ее форм является скрытое проникновение наших разведывательных партий через линию фронта врага.

В некоторых случаях оказывается даже более выгодным выслать разведчиков в тыл противника для выполнения задачи, обычно решаемой действиями с фронта. Так, на одном из участков фронта, где действовало Н соединение, не удалось захватить пленного, потому что немецкая оборона была весьма плотной, прикрываясь артиллерией. Небольшой группе разведчиков было невозможно подобраться к врагу, а тем более достать «языка». Действуя на переднем крае немецкой обороны, а выдвигаясь для этой цели большие силы не было смысла. Между тем многие разведывательные данные, полученные из различных источников, намекали на важные изменения, происшедшие в расположении противника. Он мог сюда перебросить часть своих сил, нахожившихся доселе против Н соединения. Эти предположения подтверждались в немедленной проверке опросом пленного.

Чтобы достать «языка», решили выслать разведывательную партию в тыл к немцам. Разведчиками командовал офицер Ломоносов. Он умело провел бойцов по тылу врага и через несколько дней появился к тому пункту, где требовалось захватить пленного. Командир целый день потратил на то, чтобы изучить район действий партии. По всем соседним дорогам им были выставлены дозоры, которыми наблюдались пути подхода немцев к выбранному для захвата пленного району. Вечером они дождались подхода партии с результатами. На основании докладов разведчиков и личного наблюдения Ломоносов выработал план дальнейших действий. Он решил захватить «языка» на проселочной дороге.

Почему внимание наших разведчиков привлекала именно эта дорога? Потому что на ней было замечено зорнейшим движением мелких групп противника, одиночных людей, полков и автомашин. К тому же в дневное время эта дорога не охранялась немецкими патрулями. Проходящие по дороге немцы держались уверенно, не боясь нападения, зная, что поблизости находится гарнизон их опорного пункта, а по соседству всюду разбросаны тыловые подразделения. Да и самая местность, окаймляющая дорогу, была выгодна для ведения пленного в этом месте. Дорога проходила по лесу, где разведчики могли хорошо замаскироваться и удобно расположить засаду, а при отходе через лес можно было скорее оторваться от противника и уйти от преследования.

Еще одну ночь провели разведчики в тылу противника. На следующий день, выбрав удобный момент, они напали на небольшую группу немцев. Нападение было совершенно без шума, без шума и закончилось удачно. Партия убила захваченных двух немецких солдат. Их тут же изорвали, и все, что являлось важным в показаниях пленных, немедленно было передано по радио командиром соединения. На этом действия разведчиков не закончились. Кроме захвата пленного, путем наблюдения они собрали сведения о положении на других дорогах в тылу противника.

Прежде чем сделать некоторые обобщения, приведем второй пример. Он относится к первому своеобразному случаю, поставленной разведчикам. На одном из участков фронта в немецком тылу находилась железнодорожная станция. От нее тянулось шоссеная дорога к линии фронта врага, на которой замечались отдельные движения автомашин. Повидимому, станция являлась для немцев тем пунктом, где они получали все виды людских пополнений и материальных средств. Поэтому постоянный контроль за станцией и за шоссеной дорогой мог бы дать весьма важные разведывательные сведения нашему командованию. Эта задача и была возложена на разведывательную партию, возглавляемую старшим лейтенантом Абрамовым.

Разведчики, ипповав линию немецкого фронта, углубились на 25 км. в расположение противника. Скоро они достигли участка дороги, наиболее удобного для наблюдения, которое они и вели непрерывно несколько суток. В первое время бойцы видели обычное движение из тыла к фрон-

ту и обратно автомобилей, повозок и небольших групп пехоты. Но вот в один из дней движение по дороге в сторону фронта значительно усилилось. Двигались колонны автомашин, часто проходили пехотные группы, а иногда и целые подразделения немецких частей. Узнать, что это за войска и какова роль их передвижения, можно было только захватив пленного из их состава. Старший лейтенант Абрамов принялся за выполнение и этого замысла. Однажды разведчики проследили за одной небольшой группой немцев, которые, отстав от своей колонны, не спеша двинулись по дороге, и напали на них. Захватив пленного, Абрамов немедленно отправился с ним в расположение своей части.

Из допроса пленного было установлено, что на данном участке немцы выдвигают в передовую линию свежую дивизию. Но куда именно она следует и как ее предполагается использовать, пленный сказать не мог. Исно, что эти сведения мало было добыть при помощи других способов разведки, которые могли бы дополнить и уточнить имеющиеся данные о противнике. Чтобы проследить место, куда прибывает обнаруженная на подходе немецкая дивизия и в какое время она появится перед фронтом наших частей, на всем участке соединения были выданы специальные наблюдательные посты. Разведчики, выдвинувшись вилотную в нескольких километрах, дежурили здесь круглые сутки. Они внимательно всматривались в расположение врага и прислушивались ко всем звукам, доходящим до их слуха с той стороны. Наконец, в одну из темных ночей с наблюдательного пункта Н части поступило в штаб соединения донесение следующего содержания: «На участке Н полка немецкой танковой дивизии происходит необычное движение автомобильного транспорта. Там же замечено оживление разговоров среди немецких солдат и усилившиеся передвижения их на переднем крае его расположения». Данные о наличии перед нашими частями этой танковой дивизии, как и пример ее полков, были известны разведчикам.

Кроме передвижения немецких частей, в эту ночь внимание наблюдателей остановилось на себе необычная активность вражеской артиллерии в мелких разведывательных группах. Стало очевидно, что враг производит перегруппировку. Для подтверждения такого вывода требовалось снова захватить контрольных пленного. За захваченный через два дня с переднего края обороны пленный действительно подтвердил фронту проследивший перемещение и добавил, что на участке, ранее занимаемом танковой дивизией, вышел лишь один полк войск прибывшей пехотной дивизии немцев. Перед разведчиками встала новая задача — выяснить, куда направилась ушедшая часть танковой дивизии и где сосредоточены остальные два полка вновь прибывшей дивизии противника.

В те дни южнее района Н соединения наши войска вели наступательные бои и только что выбили противника из одного важного пункта. Немцы продолжали отход в юго-западном направлении. Успех соседа еще более осложнял выводы разведки. Ушла ли сменившаяся танковая дивизия в южном направлении или, взаимодействуя с двумя полками прибывшей дивизии, решила прорваться наступлением против Н соединения? На эти два вопроса могла ответить лишь глубокая разведка. Снова необходимо было зарыться в тыл противника разведывательную партию. Офицеры изучили по карте местность, где противник мог бы сосредоточить свои силы, а также дорогу, которую он не в состоянии был миновать в случае переброски танковой дивизии на юг. В соответствии с этим разведчики получили определенную задачу. Результаты разведки, проведенной на этот раз в тылу противника, только подтвердили, показали, что танковая дивизия, выведенная из первой линии на северном участке, следует на юг, а два пехотных полка вновь прибывшей пехотной дивизии продолжали оставаться в одном районе. Последней являлся удобный исходный рубеж для наступательных действий врага против Н соединения.

Дважды направляясь в тыл противника, разведка Н соединения в обоих случаях добилась положительных результатов. Опыт и практика других разведывательных подразделений показывают, что при организации глубокой разведки разведчики успешно добывают наиболее нужные данные о противнике в том случае, когда они будут направлены в тыл врага с определенной задачей, подсказываемой всей боевой обстановкой. Необходимо любить прежде всего те сведения, которые помогут при прорыве предположение командира о возможных действиях неприятеля, достоверно убедиться в его замысле. Посылая разведчиков в тыл противника, необходимо знакомить их с системой немецких боевых порядков, рассказывать о расположении немцев, обрывать внимание на то, что может явиться главным в боях важных сражений и что надо считать второстепенным.

Майор П. СЕЛЕЗНЕВ.

РАЗГРОМ ШТАБА НЕМЕЦКОЙ ДИВИЗИИ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 22 апреля. (Спецкор ТАСС). Получив задачу отрезать пути отхода немецко-румынских частей, танкисты готовились к рейду. Экипажи осмотрели свои машины, вооружение, пополнили запас боеприпасов, отдохнули перед выступлением. Ночью танки вышли в поход. Они двинулись по незнакомой местности, в стороне от больших дорог — проселками, полями, балками. К утру следовало 30 километров, колонна подошла к селу, через которое проходило шоссе — важная магистраль противника и основная дорога отхода немцев на запад.

Шум моторов привлек внимание гитлеровцев. Открылась стрельба. Сначала ударило несколько пушек. Снаряды разорвались далеко в стороне. Потом поднялась беспорядочная автоматная и пулеметная стрельба. Командир решил, что у немцев танки — следовательно надо спешить. Танки приняли боевой порядок в рину-

лись в село. Как ни трудно было ориентироваться в ночной темноте, офицеры-танкисты вели свои машины в том порядке, какой разработан был еще днем. Танки «прорывались» улицу за улицей, подавая огневые точки врагу, давили гусеницами сунувшихся немцев. Часть танков — рота старшего лейтенанта Тарасова — вышла на окраину села и стала на дороге, по которой устремились отступающие немцы. Машины Ермучука и Кортуна гусеницами раздавили несколько десятков немецких солдат и офицеров.

Вскоре всякое сопротивление врага было подавлено. Танкисты вышли из машины и с автоматами, пистолетами пошли окончательно очистить улицы от врага. К командир отряда Орлову были приведены пленные, среди которых оказалось несколько штабных офицеров. Они показали, что штаб их разгромлен полностью. Командир дивизии успел бежать.

Партийно-политическая информация

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

На второй день после наступления Военному Совету Ленинградского фронта политуправлением был представлен обстоятельный доклад о партийно-политической работе. В докладе отмечались положительные факты в работе политорганов, партизанских отрядов и давался анализ недостатков, выявленных в первые два дня боя. Это дало возможность быстро устранить погрешности и превратить в жизнь выдвинутые задачи.

Так было на всех этапах наступления. Все мероприятия, проводимые в войсках, находили свое отражение в информации не в виде регистрации фактов, а в виде осмысленного анализа их.

Оперативная постановка партийно-политической информации снизу вверх — результат внимания политорганов этому важнейшему участку работы. Они поняли, что информация является могучим средством руководства работой, что с помощью ее устанавливается ясная, правдивая картина действительного положения в частях, вскрываются недостатки в боевой деятельности.

Каким выводу направляются из опыта организации партийно-политической информации в политорганах Ленинградского фронта?

В недавнем прошлом здесь от заместителей командиров полков, политотделов дивизий требовали ежедневных донесений. Эта тенденция исходила из порочного метода бумажного руководства. Даже до последнего времени она лезет ког-ко себя чувствовать. Буквально на-изъян политотдел одной дивизии издал директиву, в которой обязал заместителей командиров батальонов по политическим частям писать ежедневные донесения. Сейчас политорганы отказались от подобной практики. Донесения пишутся только в тех случаях, когда части выполняют особо важные боевые задачи, требующие непрерывного контроля.

Достаточно было отказаться от ежедневных письменных донесений, как качество их значительно улучшилось. Инструкторы по информации в дивизии, начальники политотделов, располагая большим временем для подготовки донесений, начали писать их качественно лучше, думать над постановкой вопросов перед вышестоящими политорганами, анализировать факты, явления. Донесения стали более содержательными. Все реже и реже встречаются общезначительные, пи о чем не говорящие фразы вроде «поставка агитационной работы в частях дивизии в некоторых вопросах желает лучшего».

Большое место сейчас отводится тематическим донесениям. Они пишутся в соответствии с планом работы политоргана, когда по какому-либо вопросу предварительно составлены донесения, проработанные в частях соответствующая работа аппарата политотдела. Практика показала, что тематические донесения особенно представляют большую ценность с точки зрения обобщения опыта партийно-политической работы, выявления новых оправдавшихся форм и методов работы, распространения их во всех частях фронта. Такие тематические донесения, как «О методах обучения и воспитания партийного актива в ходе наступательных боев», «Опыт работы бюро первичной организации», «Из опыта работы заместителей командиров батальонов по политической части», «О практике работы комсомольских организаций в наступательных боях», сыграли большую роль.

Как известно, главное в партийно-политической информации — ее действительность, оперативность. Эти требования к информации тесно связаны друг с другом. В

самом деле, самая содержательная информация становится достоянием архива, если она прислана с опозданием. Также будет слана в архив та информация, хотя и присланная оперативно, если в ней, кроме общих фраз, ничего нет, если все острые углы срезаны. Какую, например, представляют ценность донесения начальника политотдела авиационного соединения полковника Шанишвили, если каждое из них похоже, как две капли воды, одно на другое. Или вот донесение, написанное заместителем командира артиллерийского полка майором Бабковым. В момент, когда полк вест напряженные боевые бои, рапортующий о состоянии и остро стал вопрос о снабжении боеприпасами и питанием, когда партийный глаз должен был быть обращен на тыловые подразделения полка, он ничего другого не мог сообщить в политотдел армии, как «Продолжением и боеспособности личный состав больше или менее удовлетворен».

Не важно еще стремление некоторых начальников политорганов показывать вещи в розовых красках, сообщать о недостатках в конце донесения, как бы между прочим. Нечего доказывать, что замалчивание фактов отрицательно сказывается на состоянии партийно-политической работы, а значит и на боевой деятельности войск.

Важнейшим требованием, которым должна отвечать информация, является ее действительность, ее практическая полезность для руководства партийно-политической работой и устранения всех недостатков. В самом деле, было бы бессмысленно допустить, чтобы огромный поток бумаг, звучащий сверху на всех инстанциях, существовал лишь для пополнения архивов и принесла никакой пользы. Что обеспечивает действительность информации? Это прежде всего своевременное и тщательное рассмотрение всех донесений в тех политорганах, куда они поступают. Чаще всего их рассматривают, и то поверхностно, только работники информационных отделов. Это неправильно. Дело начальников политотделов армии, начальников политуправлений самим лично просматривать донесения, следить за быстрой реализацией предложений частей и соединений. Что касается обнаруженных недостатков на Ленинградском фронте, существует замечательное правило — если обнаружен недостаток, сначала прими меры для его немедленного устранения, а потом доложи. Следуя этому правилу, политотделы дивизии, информируя вышестоящий политорган о недостатках, одновременно сообщают, какие меры приняты для их устранения. Это облегчает руководителям контроль за деятельностью политорганов.

Существенный недостаток, влияющий отрицательно на качество информации, — это то, когда вся информация отбрасывается от одного человека — инструктора по информации. Хотя по политическим частям обычно стоят подлинно начальники политорганов, по этой еще не значит, что они приносили какое-то участие в их составлении. Некоторые начальники ставят подпись, бегло просмотрев все, что написано инструктором. Редкое явление, когда бы перед тем, как писать донесение на ту или иную тему, начальник политотдела предварительно побеседовал с инструктором, изложил свои взгляды на вопрос, подкасал, какие пункты следуют вывести.

Партийно-политическая информация в жизни Красной Армии занимает большое место. Сделать ее более острой, действенной, оперативной, отвечающей всем требованиям современного момента, — задача политорганов.

Майор И. ГАГЛОВ.
ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ.

МУЖЕСТВО РАЗВЕДЧИКОВ ОФИЦЕРА ИГНАТЕНКО

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. 22 апреля. (От наш. корр.). Мост через реку П. находился в нейтральной зоне. Впереди в 350 метрах были окопы противника, а в 150 метрах за мостом проходила передний край нашей обороны. Подходы к мосту противник держал под плотным огнем.

Наблюдение показало, что мост противником подготовлен к взрыву. Нужно было во что бы то ни стало спасти мост. Начальник команды разведчиков лейтенант Игнатенко с наблюдательного пункта на переднем крае заметил удобные скрытые подступы к мосту. Поочередно разведчики по главе с лейтенантом Игнатенко подползли к мосту. Левый устой являлся разминировать сам Игнатенко, а разминирование правого устоя поручил ефрейтору Конопкину. Ефрейтор Конопкин с двумя бойцами автоматчиками остался у моста для прикрытия.

Началась напряженная работа. Нужно было действовать быстро и бесшумно. На верхней части устоя ничего не было обнаружено, но на нижней площадке был обнаружен детонирующий шпур, который шел к заряду, расположенному внутри устоя. Всего зарядов обнаружено на левой стороне моста 13 зарядов и на правой — 11 зарядов.

Выполнив задание, лейтенант Игнатенко и его бойцы благополучно вернулись в свою часть. Немалая так и не удалось уничтожить мост.

НА ДРЕЗИНЕ В ТЫЛУ ВРАГА

4-й УКРАИНСКИЙ ФРОНТ, 22 апреля. (От наш. корр.). Комсорг роты Карманов проявил в бою высокую отвагу и находчивость. Выдвинувшись к полотно железной дороги, где противник занимал оборону, Карманов истребил двух гитлеровцев, находившихся на дрезине, и, сев на нее, заехал один в тыл к немцам и навел панику в стане врага. Воспользовавшись этим, наше подразделение атаковало противника и нанесло ему большие потери. 200 солдат и офицеров противника сдались в плен.

20-ЛЕТНЕЕ ЖУРНАЛА «СМЕНА»

Вчера в Доме кино состоялся вечер посвященный 20-летию литературно-художественного и общественно-политического журнала ЦК ВЛКСМ «Смена».

Вечер открыла секретарь ЦК ВЛКСМ Миншкова. С докладом выступил зав. отделом печати ЦК ВЛКСМ тов. Котов, отметивший роль журнала в коммунистическом воспитании молодежи.

Редакция журнала получила многочисленные приветствия.

Кровавый путь немецкого батальона

Каждый день войны приносит новые свидетельства неопускемых злодеяний немцев в оккупированных советских районах. Отступая под ударами Красной Армии, гитлеровские бандамы убивают мирных жителей, сжигают целые деревни. Это делается организованно по руководству и по внушению офицеров различных рангов. Так, например, стало известно, что командир 24-й немецкой пехотной дивизии генерал-лейтенант фон Фалькенштейн в первом квартале нынешнего года, присутствуя при расформировании одного из батальонов дивизии, распорядился солдат, кто сколько убил русских, в том числе и мирных жителей, и потребовал «наказать» из них тех, кто давал пощадку. Битая советскими войсками, эта немецкая дивизия старалась во-первых выполнить канцелярский приказ своего генерала. Вот что рассказывает о кровавых делах, совершаемых только одним 1-м батальоном 31 гренадерского полка 24-й дивизии, перешедший на сторону Красной Армии ефрейтор этого батальона австриец санитар Роберт К.

«Мы отступали из района города Порхова через леса и болота. Наш батальон втянулся в деревню, названная которой я не запомнил. Когда мы уходили отсюда, все население — 15—20 человек было по приказу командира батальона капитана Шнейдера расстреляно. Я сам слышал плач и крики маленьких детей. Некоторых из них в моих глазах увидели в лесу в ближайшую землянку, вслеп за этим слышались выстрелы».

В следующей деревне — в 17 километрах севернее Порхова — все дома уже были сожжены ранее прошедшими немскими частями и это дымилось. Мы застали остатки населения собранными для эвакуации: 12 человек в возрасте от 50 до 70 лет и около десяти детей. Все эти люди также были расстреляны по приказанию того же капитана Шнейдера.

По дороге из Порхова к станции Черская мы рано утром вошли в деревню, где дома были целы, по населению также было собрано уже для эвакуации. Солдаты нашего батальона сразу ворвались в дома и стали тащить из них все с/оборудов. Затем все началось как обычно: жителей отводили в лес, а затем оттуда слышались выстрелы. Я сам видел, как по приказу Шнейдера один солдат отвел в лес старую женщину, а другой солдат — старика. В этот день расстреляли всех жителей деревни.

Один из подобных фактов я особенно

хорошо запомнил. Произошло это так. Находящийся недалеко от меня капитан Шнейдер отдал солдату приказ о расстреле. Солдат тотчас отвел двух жителей в землянку и там расстрелял их. Это были замученный лет десять и старик лет семидесяти. Я стоял от землянок метров в шестидесяти, и мне было видно, как солдат стрелял.

Приказы, которые капитан Шнейдер отдавал о расстреле жителей, слышали многие. Могу сослаться на командира взвода фельдфебеля Трауб, ефрейтора Келья, командира отряда связи батальона фельдфебеля Кунце, ефрейтора Бромшпелера и Зейфа (оба связисты). Все они служили в первом батальоне, но теперь вследствие расформирования этого батальона распределены по другим подразделениям 31 гренадерского полка.

Мне хорошо известно, что среди расстрелянных жителей не было ни одного немца или при себе или хранил оружие. Широко распространена батальонная паника из них не оказывала. Это были женщины, старики и дети.

Повторяю, что расстрел производился по прямому приказу командира батальона капитана Шнейдера. Он среднего роста, лет тридцати пяти, лысый, с рыжими чертами лица. Следует заметить, что Шнейдер находился под сильным влиянием батальонного врага — обершурта Вюрбургера. Этот обершурт был не столько врачом, сколько палачом. О жителях, которых расстреливали, Вюрбургер говорил так: «Надо учитывать настроение этих людей, все они партизаны и с ними следует как с таковыми поступать, т. е. расстреливать».

Из числа тех, кто лично расстреливал русских мирных жителей, мне известен фельдфебель Гофман — кандидат в офицеры военного времени. Он занимал должность командира взвода в первой роте. Гофман родом из Саксонии, лет двадцати восьми. Первого марта Гофмана, оборонявшегося немцами, отправили в лагерь. Что же касается Шнейдера, то он исчез из первого батальона на станции Черская».

Всего один немецкий батальон, а сколько левинской крови пролито им, сколько мирных отагов сожжено! По советский народ берет точный учет убийств и поджиганий из германской армии. Ни один из них, в том числе и капитан Шнейдер со своими подручными, не уйдет от суровой кары.

Майор Б. ГЛЕБОВ.
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

ПОДАРОК КОЛХОЗНИЦЫ ОЛГЫ РОМАШКО

Сержант Иван Ромашко получил от своей жены долгожданное письмо. «Красная Армия выволила нас из немецкой неволи, — пишет Ольга Даниловна. — Мы заново начали строить свою жизнь. Мне удалось сберечь деньги, заработанные в колхозе. Дорогой муж, напиши, чем и как отблагодарить родную Красную Армию».

В ответном письме Иван Ромашко поблагодарил жену за ее заботу о себе и о семье. Ольга Ромашко слала в фонд обороны 30.000 рублей и в письмо товарищу Сталину просила использовать эти деньги на вооружение взвода, которым командует ее муж. Товарищ Сталин поблагодарил Ольгу Даниловну за заботу о Красной Армии и заверил, что ее желание будет исполнено.

Письмо Ольги Ромашко и ответ товарища Сталина, напечатанные в «Красной звезде», вызвали большой патриотический подъем в подразделении, где служат Иван Ромашко. Сержант Ромашко получает письма с разных концов страны. Советские люди шлют ему пожелания, чтобы оружие, приобретенное из средств его жены, было с наибольшим эффектом использовано в борьбе с врагом.

Новые выгонки и артоматы уже доставлены в артиллерийскую часть. Оружейники изготовили металлические накладки, за которые занесены грамотами. «В дни Отечественной войны от Ольги Даниловны Ромашко, село Байково, Старобельского района, Ворошиловградской области».

На-днях состоится торжественная передача оружия взводу сержанта Ивана Ромашко.

Коллективный корреспондент «Красной звезды» — редакция красноармейской газеты «Станец».

БДИТЕЛЬНОСТЬ СТАРШИНЫ ПОНОМАРЕВА

Темной ночью прорезали ослепительные вспышки залпов зенитных орудий. К старшине приближались вражеские самолеты. Один из них сбросил бомбу в районе железнодорожного пути.

Старшина Пономарев бегом пустился вдоль полотна и у первого километрового столба обнаружил большую воронку. Семь футов был открыт. Издалека раздался протяжный гудок паровоза. Надо было во что бы то ни стало остановить поезд, иначе крушение будет неминуемо.

— Стой, механик, стой! — кричал старшина, мчась навстречу тяжело идущему на полном составе. Но машина, занятый управлением, не слышал голоса старшины. Его услышали бойцы, ехавшие в вагонах, и дали несколько выстрелов. Состав остановился в десяти метрах от воронки.

НАУЧНОЕ ФИЗИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО ИМЕНИ А. Г. СТОЛЕТОВА И П. Н. ЛЕБЕДЕВА

При Московском государственном университете имени Ломоносова создается научное физическое общество, которому присвоены имена крупнейших ученых, основоположников физической науки в России — А. Г. Столетова и П. Н. Лебедева.

В беседе с корреспондентом ТАСС декан физического факультета МГУ профессор А. С. Предводителев заявил:

«Физическое общество в Москве и его отделения при других университетах страны явятся солидной базой для постановки и разрешения научных проблем».

Общество ставит перед собой задачей: содействовать развитию исследовательской мысли во всех областях физической науки, улучшению постановки преподавания физики, усовершенствованию учебных пособий. Членами общества могут быть научные работники, инженеры и педагоги, работающие в области физики и смежных с нею дисциплин. (ТАСС).

РАССКАЗЫ ОБ ОФИЦЕРАХ

Перед атакой

Солдаты идут по дорогам. Вдоль длинного солдатского пути в узлах в каждом седле стоит неизменный вымокший крест с распятым на нем расквашенным хлебом с терновым венчиком на голове и перерожденным через крест, вымокшим от дождя, распятым красными петухами украинскими рушником.

По обочинам дорог — опрокинутые, взорванные и, кажется, совсем целые стоят немецкие танки, выткнуты длинные лобовые щиты своих пушек. Это — свидетели наших побед. А второй свидетель — это сама дорога. Она свидетель созданных трудов, таких, каких еще не знала и быть может не узнает история рода человеческого.

Огромное поле боя. Оно непрерывно тянется с крайней правой фланга, кончающегося в Пинских болотах, и до крайней левой через реку Прут и Серет, уходящего к городам Румынии.

Идут бой на Львовщине и в предгорьях Карпат. Но вся их особенность состоит из соединенных усилий бесконечного числа людей, один из которых — младший лейтенант Василий Цыганов вот сейчас, в эту минуту, лежит на берегу мальчишеского взбуршевшего от веселой воды ручья перед большим седом.

Он лежит над самым берегом на полу в одной из пяти хаток, стоящих на этой стороне ручья перед разбитым мостом.

— Вася, а Вася, — говорит ему лежачий рядом с ним сержант Петренко, — что ты молчишь, Вася?

Петренко когда-то учился вместе с Цыгановым в одной школе-семилетке в Харькове и, по редкой на войне случайности оказавшись во взводе у своего старого знакомого, несмотря на разницу в званиях, когда они наедине, называет его попростому, по-дружески: Вася.

— Ну, что ты молчишь? — повторяет еще раз Петренко, которому не нравится, что вот уже полчаса, как Цыганов не сказал ни слова. Ему хочется поговорить потому, что за разговором время идет незаметно.

По Цыганов попростому не отвечает.

Он лежит молча, прислонившись к разбитой стене хатки, и глядит через ручей.

Собственно говоря, место, где он лежит, уже нельзя назвать хаткой, это только остои ее. Крыша сорвана снарядами, а стена наполовину разломана, и дождь, при порывах ветра, мелкими каплями прямо падает на шпатель и за ворот.

— Ну, чего тебе? — наконец, оторвавшись от бинокля, повертывает Цыганов лицо к Петренко. — Чего тебе?

— Что ты такой сегодня? — говорит Петренко.

— Табак нет. — И, считая вопрос истеричным, Цыганов снова отвертывается и начинает смотреть в бинокль.

На самом деле он сказал неправду. Молчаливость его сегодня не оттого, что нет табаку, хотя это тоже изрядно неприятно, особенно в такую непогоду, когда, кажется, пьюарка и та греет. Но сейчас ему не хочется разговаривать не оттого, что курить нечего, а оттого, что он вдруг полчаса назад вспомнил, что сегодня день рождения, что ему 30 лет. И, вспоминая это, он вдруг вспомнил еще очень много всяких вещей, о которых может было бы лучше и не вспоминать, особенно сейчас, когда через час, с темной порой, надо идти через ручей в атаку. И мало ли еще что будет.

Однако он сам, сердясь на себя, все-таки начинает вспоминать жену и сына Володю, и трехмесячное отсутствие писем, и в особенности то, что когда в августе они брали Харьков, их дивизия прошла на 10 километров в сторону от города и он видел горюк везаке, но зайти так и не смог и только потом из писем узнал, что жена и Володя живы. А какие они сейчас, как выглядят, даже трудно себе представить.

И когда он лишний раз сейчас вспомнит о том, что три года их не видел, он вдруг вспоминает, что не только этот, но и прошлый и позапрошлый дни рождения вспоминались ему вот все так же, на фронте. И, засмываясь за эту мысль, он начинает подробно вспоминать — где же

его заставляли на войне эти дни рождения.

42-й год. В 42-м году, в апреле они стояли где-то под Москвой, у деревни Петушки. И наступали на нее они не то воем, не то девять раз. Он вспоминает сейчас эти Петушки и с сожалением человека, много с тех пор повидавшего, с полной ясностью представляет себе, что Петушки эти надо брать вовсе не так, как их брали тогда.

Потом он начинает вспоминать 43-й год. Где же он тогда был? Десятого его рванели, а потом? Да, верно, тогда он был в Харькове. Хотя погу и сильно заедал, но он упрямил тогда, чтобы его оставили в междобудье, чтобы не уезжать из части. Он еще по первому разу знал, что в военном деле ничего не убедишь, поплещишь отсюда куда угодно, только не в свою часть. Да, он делал тогда в междобудье, и до первой линии было совсем близко. Тяжелые снаряды пролетали через голову. Километров 50, надо было 70, за Курск. А теперь вот эта деревня, за Ровно. Год прошел. Тогда за Курск, а теперь за Ровно. И вдруг, вспомнив все эти названия: Петушки и Курск и Ровно, он неожиданно для себя улыбается и его угрюмое настроение рассеивается.

— Много протопапи, — думает он. — Конечно, полемик, все одинаково пропало. Но, скажем, танкистам или артиллеристам, которые на механической тяге, так им не так заметно, а, скажем, артиллеристам, которые на конной тяге, тем уже заметней, как много пропало, а всего замешан пехоте.

Пряда, раза три или четыре пришлось маршир на машинах делать, подбрасывали. А то все погами.

Он пытается восстановить в уме — сколько было это расстояние, и почему-то вспоминает угловой класс семилетки, где в простенке между окнами висела большая географическая карта. Вспомнив эту карту, он прикидывает в уме, сколько бы он мог пройти от Петушков и досюда. По карте получается тысяча два километра, не больше, а по ногам кажется, что 10 тысяч. Да, пожалуй. Может быть и в самом деле 10. По карте — мало, а в деревни из деревни — много. Он поворачивается к Петренко и, на этот раз сам начал разговор, повторяет: — Много...

— Что много? — спрашивает Петренко.

— Прощи много.

— Да, у меня со вчерашнего марша еще ноги ноют, — соглашается Петренко. — Больше 30 километров прошел, а?

— Это еще немного, а вообще много. Цыганов совсем повертывается к у, улыбувшись собственной мысли, добавляет:

— Вот интересн, от Петушков...

— Какие Петушки?

— Есть такие, Петушки... От Петушков досюда два года ходу. И, скажем, до конца войны, до Германии еще не один месяц идти. А вот война кончится, отсюда — сел в поезд, раз, и готово — уж в Харькове. Ну, может быть, летело, в крайнем случае, проехали. Вот как: сюда больше двух лет, а обратно — неделю.

Вот когда нехота поехать, — совсем размахивались, добавляет он. И широко, добродушно зарываться смеется.

— Будем ездить от деревни к деревне.

— Ну, нам-то прямо до Харькова, — рассудительно говорит Петренко.

— Нам-то? — переопрашивает Цыганов. — Нам с тобой пока что прямо до этого села. А там и до Харькова, — этого науки добавляет он.

Пат их голышам пролетают несколько раз и падают где-то метров в двухстах позади, на поле.

— Юдью быть Железные назад полет, — повернувшись в ту сторону, говорит Цыганов.

— А ты его давно послал?

— Да, уже часа два.

— С термомом?

— С термомом.

— Ох, горячего бы его поест. — говорит Петренко.

Но Цыганов, уже совсем отвернувшись от него, начинает смотреть в бинокль.

Петренко лежит рядом, обнуя смотрит на него и пробует себе представить, о чем бы сейчас, в этот момент, мог думать Цыганов. Он беспечноый. Все, наверное, глядит, как через ручей лучше перебраться. И хотя, высказывая эту мысль вслух, слово «беспечноый» Петренко произнес с акцентом, однако, в сущности, именно об этом качестве Цыганова он думает с особым уважением и любовью.

«Беспечноый», — про себя повторяет Петренко, думая о Цыганове. — И сколько ему уже всего выпало. И ранения четыре, и орден три, и медаль, и уж, кажется, мог бы иногда себя беречь, при таких наградах и ранениях, и когда есть

возможность, по дороге к павозочному полесту, проехать верст пять, чтобы хоть ноги не болели. Нет. Топает всегда вперед своих автоматчиков, да еще как топает, как будто гвозди в землю вгоняет. И прощается раньше всех и эсыпает — незаметно когда».

В то время Цыганов замечает легкое движение между обломками стоящего на той стороне ручья, на краю деревни, большого сарая.

— Товарищ Петренко, — обращается он на вы к Петренко, — сподзайте к Денисову, он там, у третьей хатки, в ямке лежит. Возьмите у него снайперскую винтовку и принесите мне.

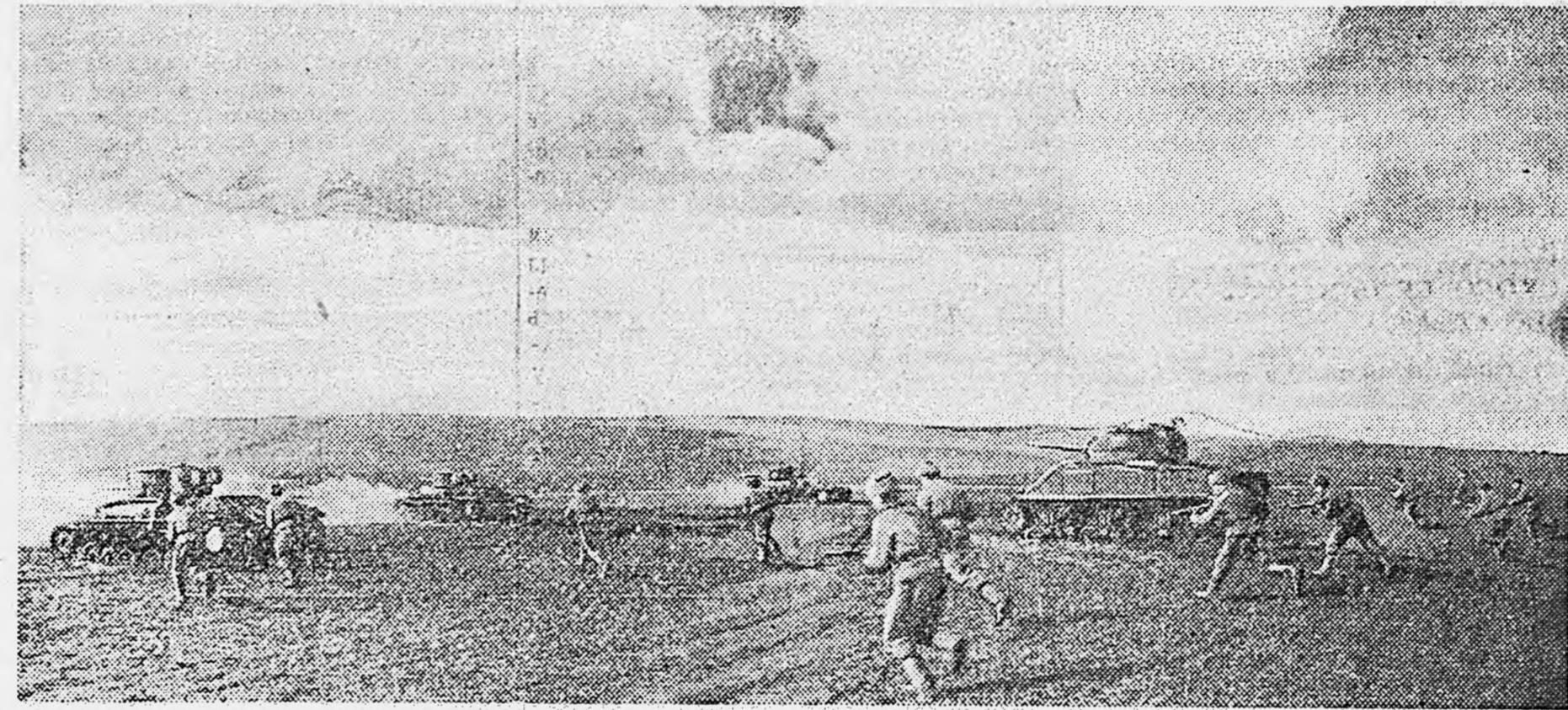
Петренко уползает. Цыганов остается один. Он снова смотрит в бинокль и теперь думает только о немце, который ворочается в сарае. Мало его из винтовки выстрелить, из автомата не стоит, спугнет. А на винтовку сразу дать — и нету немца. А сколько их тут всего? — шурт их знает. Человек полтора, наверное, рота — по привычке думает он. Потом усмеивается, — это по-старому — рота, а теперь эти полтора человека может быть целый батальон. Теперь у них в руках — тем... он незаметно для себя присвистывает, — ветер гуляет у них в ротах, смета на сотни давно уж нет.

Правый берег довольно высок и обрывается, если бы наступать, как тогда под Петушками, тут бы половину батальона уложить можно. А немцы стоят, не уходят. У них там в грязи какой-то обоз застрял, немцы день режут машины, евка за узлами его вытаскивать не могут.

Цыганов смотрит на часы. До темна осталось еще 30 минут. Утром его к себе вызывал командир батальона капитан Морозов и объявил задачу. И ему сейчас делов на душе от того, что он знает, как все будет. В 20.30 одна рота уже обходным путем выйдет на дорогу за село, а он с двумя пойдет напрямик, и тогда немцам кант со всех сторон.

Цыганов начинает по очереди вспоминать всех своих автоматчиков. И тех — живых, что сейчас лежат с ним вместе тут, на выветках и ждут атаки, и других, тех — что были и выбыли из взвода.

Он вспоминает рыжеусого немолодого Хромова, который когда-то соблазнал его отступить такие же усы, а потом в бою под Житомир спас его, застрельв немца.

3-й УКРАИНСКИЙ ФРОНТ. В наступлении.

Снимок О. Ландер.

Статья Бенеша

НЬЮ-Йорк, 22 апреля. (ТАСС). В журнале «Фри уорлд» помещена статья президента Чехословакии Бенеша под заголовком «Новая славянская политика». Остановившись на исторических моментах борьбы славян за свободу, начиная с прошлого столетия и вплоть до нынешней войны, Бенеш подчеркивает, что Октябрьская революция в огромной степени способствовала освобождению малых славянских народов, но последующая фашистская реакция в странах Центральной Европы помешала окончательному разрешению проблем, касающихся славянских народов. Бенеш заявляет, что результатом нынешней войны является полное освобождение славянских народов Европы, а также ликвидация антагонизма между славянскими народами. Призывая к дружественному сотрудничеству Советского Союза, Польши, Чехословакии и других славянских стран, Бенеш подчеркивает ведущую роль Советского Союза в уничтожении фашистского врата славян—пангерманизма и преграждении его «стремлению на восток».

«Русская революция», — пишет Бенеш, — сыграла огромную роль в деле освобождения славянских народов. Своей революцией и принесенными жертвами русский народ оказал величайшую помощь другим славянским народам. В частности Польша никогда не была бы полностью освобождена без русской революции.

Бенеш напоминает, что Советский Союз

постоянно стремился к сотрудничеству с демократическими странами и в 1934 году вступил в Лигу Наций. СССР энергично выступил против фашистской авантюры в Абиссинии. Он не только попытался добиться заключения в Женеве международного соглашения, но и стремился организовать оборону путем заключения так называемого Восточного пакта с Польшей и Чехословакией. СССР подписал договоры о союзе с Францией и Чехословакией в целях сохранения мира и свободы в Европе. После нападения Гитлера на Чехословакию из всех европейских держав лишь один Советский Союз сдержал свое слово. Еще в 1938 году он хотел добиться свержения Гитлера и уничтожения нацизма. «Я надеюсь, пишет в заключение Бенеш, что после войны славянские народы захотят разрешить все славянские международные и внутренние проблемы на базе новой демократической народной общности славянских народов. Выражая эту идеологию целостности панславизма, я не хочу создать новый политический блок, состоящий исключительно из славянских народов. Сотрудничество будет не только соответствовать их собственным интересам, но и будет полезно для всей Европы. Несмотря на жесткую расовую политику, проводимую Гитлером, славянские народы, возглавляемые великим Советским Союзом, должны и будут играть важную роль после войны».

ВЫСТУПАНИЕ ДЕ ГОЛЛА НА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ

ЛОНДОН, 22 апреля. (ТАСС). Агентство АФИ передает, что вчера генерал де Голль заявил на пресс-конференции, что приближается битва, от которой зависит судьба Франции, потому что в связи с продолжением борьбы на карту поставлено само существование Франции. «Каждый минувший день, каждая неделя, каждый месяц», — сказал де Голль, — внушают тревогу за существование нашей нации. Это является жизненно важным еще и потому, что от той роли, которую будет

играть Франция, зависит ближайшее и отдаленное будущее нашей страны и то, как образом будет Франция судить о себе сама и каким образом о ней будут судить другие. Не боясь власти в ошибку, я могу сказать, что ни в одной битве за всю нашу историю французская армия, от которой я не отделию, конечно, сил, сражающихся внутри страны, не проявила столько решимости и силы, как в настоящий момент».

Де Голль заявил о полном доверии межсоюзническому командованию.

ПАНИЧЕСКИЕ НАСТРОЕНИЯ В НЕМЕЦКОЙ КОЛОНИИ В ТУРЦИИ

АНКАРА, 22 апреля. (ТАСС). В местных журналистских кругах обращают внимание на то, что в немецкой колонии в Турции все сильнее проявляются панические настроения. Многие немцы спешат отъезжать от гитлеровцев, ибо понимают неизбежность разгрома гитлеровской Германии.

Лондон в Анкаре и Стамбуле получили строгое указание явиться 19 апреля на «праздник» в клуб и в помещение посольства. Выходящая в Турцию гитлеровская газета «Тюркише пост» несколько дней подряд печатала объявления, в которых призывала немцев принять участие в этом «празднестве». Эта газета сообщила также, что в Турцию должен приехать специальный докладчик — чиновник министерства пропаганды. Но, несмотря на всю эту подготовку и шумиху, «праздник» не состоялся, ибо на него явились только гестаповцы и активные члены гитлеровской партии. «Тюркише пост» опубликовала сообщение о том, что вечер по случаю дня рождения Гитлера отложен и о дне «рождения» будет объявлено особо. Однако до сих пор гитлеровское «торжество» так и не состоялось.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ ЧЛЕНОВ ПОДКОМИССИИ ПАЛАТЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ США

НЬЮ-Йорк, 22 апреля. (ТАСС). Как передает вашингтонский корреспондент агентства Юнайтед Пресс, члены подкомиссии палаты представителей по военным делам, недавно совершившие поездку по американским базам в Караибском море, предложили, чтобы США в настоящее время добивались предоставления им права на постоянное владение 8-ю английскими базами, передавшими Соединенным Штатам в аренду на 99 лет.

ЛОНДОН, 22 апреля. (ТАСС). Как передает вашингтонский корреспондент агентства Рейтер, председатель комиссии по

иностранным делам палаты представителей США Блум решительно выступил против предложения о том, чтобы США получили в постоянное владение базы в Зандалом, полуострове, славные Соединенным Штатам в аренду Англией. По словам Блума, если с таким рвением поднимать этот вопрос, нам, возможно, больше не нужны будут эти базы. Предоставляя Англии помощь на основе закона о передаче взаимы или в аренду, мы делаем это только для того, чтобы она могла сражаться за нас. Нам нужно выиграть войну, и сейчас не время выдвигать эти вопросы на первый план».

РАССКАЗЫ ОБ ОФИЦЕРАХ

Перед атакой

Окончание. Начало — на 3 стр.

— Идет, ползывает, товарищ лейтенант.

Были во взводе и другие, самые разные люди, и хотя Цыганов у некоторых из них не успел подробно рассказать о их прошлой боевой судьбе, но по всем им он уже знал, кем они были раньше, и, иногда принимаясь за дело, представлял себе, кем бы они могли быть раньше, и бывал доволен, когда, списав их, выяснял впоследствии, что не ошибся в своих догадках.

— Товарищ лейтенант...

Во взводе его последний месяц, с тех пор как его из старшины произвели в младшие лейтенанты, называли для краткости больше просто лейтенант.

— Товарищ лейтенант.

— Ну... — Цыганов не оборачивается. Он и так слышит по голосу, что это вернувшийся из батальона Железнов.

— Ну, что скажешь? Кузя прележала?

— Нет, товарищ лейтенант.

— Что же ты?... А говорил, из-под земли достану...

— Ночью будет кухня, — отвечает Железнов, — так в батальоне сказали. Уже кухня вышла, но грязь сильная, еще две лошади в кухне припрятаны, так что ночью будет, как село возьмем, прямо туда кану привезут.

— Пончо — это хорошо, — говорит Цыганов, — а что сейчас нет — это плохо.

— Зато подарок вам прислал.

Железнов снимает шапку и достает из-за отворота ее маленький комочек бумаги. Цыганов с интересом следит за ним. В бумажке, оказывается, завернуты две маленькие латуные звездочки.

— Капитан за себя делал, ну и для вас приказал сделать.

Цыганов протягивает руку и, взяв звездочки на ладонь, с удовольствием смотрит на них. Ему приятно и впечатлительно кажутся и само по себе то, и у него теперь есть, наконец, что прикрепить к погонам. Вся это время, с тех пор как

ловит в телескопический прищеп тот угол развалин сарая на берегу реки, где прячется замесленный ил немцев. Теперь остается только ждать. Голова немца не показывается. В развалинах не заметно никаких движений.

Цыганов терпеливо ждет, весь сосредоточившись на одной единственной мысли о предстоящем выстреле. Дождь продолжает нагнать, капли падают за воротничок шивели, и Цыганов, не отрывая рук от винтовки, вертит головой, стараясь глубже заглянуть под выстрел. Наконец, показывается голова немца. Цыганов нажимает на спуск, короткий стук выстрела, и голова немца так и в развалинах исчезает. Хотя в этом нельзя убедиться сейчас, а потом, когда будет взято село, уже и не до того будет, чтобы убедиться, но Цыганов совершенно определенно чувствует, что он попал, и этот высоченный из-за развалин немец сейчас лежит там уже мертвым и безразличным.

За минуту до этого мысли Цыганова были сосредоточены только на самом выстреле, но сейчас, когда он уже выстрелил и уйдя, в нем с новой остротой выныривает та ненависть к этому немцу и вообще ко всем немцам, которая давно уже стала привычным, повсюду сопровождающим его чувством. Это чувство, которое заставляет его с полным равнодушием смотреть на группы немцев, и без опаски мимо них по дороге, и без сожаления встречать глазами подчас жалкие и шедшие фигуры бредущих по шоссе пленных.

Жалость к человеку несчастью командо давно была в нем, от природы добрым человеком, общим чувством по отношению к людям. Но сейчас, с тонами войны, все чувства его уже давно как бы разделились на два. Несмотря на привычку, он не показывал этого внешне, до сих пор все-таки где-то внутри неизменно возрадовался, видя наших убитых бойцов, и в эти секунды какая-то частинка воспитанного с детства ужаса перед смертью оживает в нем. Но в каком бы жалком и разрастшем виде ни представлял его глазам немецкие мертвые, он вполне и безразлично равнодушно и безжалостно равнодушно по их смерти, и самые ужасные картины поля боя тогда, когда они состоят из разгромленного не-

ЗАЯВЛЕНИЯ ХЭЛЛА

ЛОНДОН, 22 апреля. (ТАСС). По сообщению вашингтонского корреспондента агентства Рейтер, государственный секретарь США Хэлл опубликовал 22 апреля заявление о намерении США вступить в области создания международного стабилизационного фонда финансовыми экспертами Объединенных наций, и призвал, чтобы такая программа была проведена в жизнь еще до окончания войны.

ВАШИНГТОН, 21 апреля. (ТАСС). Государственный секретарь Хэлл заявил на пресс-конференции, что в настоящее время происходит переговоры между правительством США и Англией, с одной стороны, и Турцией и Испанией — с другой. Хэлл указал, что он ничего не может прибавить к сообщениям печати о прекращении экспорта хрома из Турции в Германию.

К ПРЕКРАЩЕНИЮ ТУРЦИИ ЭКСПОРТА ХРОМОВОЙ РУДЫ

АНКАРА, 22 апреля. (ТАСС). Как ранее сообщалось, официально объявлено о прекращении с 21 апреля экспорта хрома из Турции.

Никакие осуществление этой меры в междоусобии министр иностранных дел Менеменджюгу. Коснувшись нот английского и американского правительств, протестовавших против поставок хрома в Германию, Менеменджюгу заявил: «Мы отделили положительным образом, заявив, что для нас сотрудничество с нашей союзницей — Великобританией и ее союзниками является естественной необходимостью нашей внешней политики и что мы по мере наших материальных возможностей благоприятно относимся к поставкам хрома из Турции». Менеменджюгу далее сказал: «Мы не являемся нейтральной страной и, следовательно, мы должны изучить вручение нам ноты не как нейтральной, а как союзной страны. Турецкое правительство изучило заявление в соответствии с своим союзным договором, поскольку требования союзников не могли рассматриваться по углу зрения прав нейтральной страны. В результате этого рассмотрения турецкое правительство решило прекратить с 19 часов 21 апреля поставки хрома в Германию и в страны оси».

АНКАРА, 21 апреля. (ТАСС). Как передает анатолийское агентство, министр иностранных дел Турции Менеменджюгу в своем заявлении в междоусобии о прекращении Турцией экспорта хрома указал, что Турция не будет экспортировать хром в Германию и в страны, являющиеся ее союзниками, но будет продолжать поставлять его союзникам Турции.

ЗАЯВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕПАРТАМЕНТА ОБ АНГЛО-АМЕРИКАНСКИХ ПЕРЕГОВОРАХ ПО ВОПРОСАМ НЕФТИ

ВАШИНГТОН, 21 апреля. (ТАСС). Государственный департамент опубликовал следующее заявление об англо-американских переговорах по вопросам нефти: «Предварительные переговоры по вопросу нефти, начавшиеся в Вашингтоне 18 апреля 1944 года между группами экспертов, представляющих правительства США и Соединенного Королевства, на первой стадии развиваются удовлетворительно. Переговоры происходят на основе признания тех фактов, что для безопасности и процветания народов необходимо достаточное количество нефти для международной торговли, что на обозримый период нефтяных запасов во всем мире достаточно, чтобы обеспечить достаточное снабжение возросших послевоенных рынков, что растущий мировой спрос должен быть удовлетворен путем организованного притока нефти из различных нефтедобывающих стран мира».

НАЗНАЧЕНИЕ ПОСЛАННИКА НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ В СССР

ЛОНДОН, 22 апреля. (ТАСС). Как передает вашингтонский корреспондент агентства Рейтер, в Веллингтоне официально объявлено о том, что бывший член новозеландского парламента Чарльз Босвелл назначен новозеландским посланником в СССР.

Проект создания международного валютного фонда

ВАШИНГТОН, 21 апреля. (ТАСС). Министерство финансов США опубликовало заявление о намерении США вступить в области создания международного стабилизационного фонда финансовыми экспертами Объединенных наций, и призвал, чтобы такая программа была проведена в жизнь еще до окончания войны.

ВАШИНГТОН, 21 апреля. (ТАСС). Государственный секретарь Хэлл заявил на пресс-конференции, что в настоящее время происходит переговоры между правительством США и Англией, с одной стороны, и Турцией и Испанией — с другой. Хэлл указал, что он ничего не может прибавить к сообщениям печати о прекращении экспорта хрома из Турции в Германию.

Вне голосов в правления и исполнительном комитете будет тесно связано с размерами квот. От правительства не требуют одобрения принципов совместного заявления, пока эти принципы не будут воплощены в конкретных предложениях делегатам Объединенных и присоединившихся к ним наций на официальной конференции.

В беседе с представителями печати помощник министра финансов США Уайт заявил, что во время переговоров по вопросу о стабилизации валюты с многими делегатами обсуждалось также предложение о создании международного валютного фонда. Этот вопрос еще изучается. Уайт выразил надежду, что в скором времени будет достигнуто соглашение относительно плана создания международного банка, а также относительно международного валютного фонда.

На вопрос о том, какие квоты установлены для членов фонда и в каком объеме выработались эти квоты, Уайт ответил, что после обсуждения различных предложений, казавшихся основой для выработки квот — включая удельный вес в международной торговле, в мировых запасах золота и т. д. — было решено установить примерные квоты, исходя из учета всех упомянутых факторов. Уайт заявил, что стабилизация валюты является важнейшей предпосылкой последующего экономического планирования.

ЗАЯВЛЕНИЕ МОРГЕНТАУ

ВАШИНГТОН, 21 апреля. (ТАСС). В беседе с представителями печати министр финансов США Моргантау заявил, что Советский Союз согласился с планом создания международного валютного фонда.

Моргантау просил представителей печати сообщить, что все Объединенные нации совместно приняли этот план.

«ТАЙМС» О ПРОЕКТЕ СОЗДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВАЛЮТНОГО ФОНДА

ЛОНДОН, 22 апреля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, «Таймс», комментируя в редакционной статье проект создания международного валютного фонда, пишет: «Весь заинтересованный мир должен с интересом следить за развитием этого проекта». «Таймс» продолжает: «Как бы ни была желательна стабилизация обменных курсов, за нее пришлось бы слишком дорого заплатить, если бы она повлекла за собой необходимость связать сдачу валюты с жестким международным регулированием, с риском оказаться вынужденными ограничить промышленную и торговую деятельность в момент, когда международное положение требовало бы расширения этой деятельности».

Расширение и равномерный рост международной торговли, а также поддержание высокого уровня торговли и реального дохода не будут достигнуты, заявляет «Таймс», путем международных валютных соглашений, если основными промышленными странами не будет проводиться активной политики.

В заключение «Таймс» добавляет, что значение и роль международного валютного плана в сильной степени будут зависеть от окончательного курса валютной и экспортной политики США в международных отношениях и планировании или же, напротив, скачкообразности развития американского промышленного производства.

ДЕЙСТВИЯ СОЮЗНОЙ АВИАЦИИ

ЛОНДОН, 22 апреля. (ТАСС). Штаб американских вооруженных сил на европейском театре операций сообщил, что днем 22 апреля весьма крупные соединения «Летающих крепостей» и «Либераторов» совершили ожесточенный налет на важные сортировочные станции в Гаме (Германия). Бомбардировщики сопровождалась весьма крупными силами американских истребителей.

Вчера тяжелые бомбардировщики, входящие в состав стратегических военно-воздушных сил союзников, совершили налет на сортировочные станции Бухаршта и Турку-Северия (Румыния). Средине бомбардировщики и истребители-бомбардировщики бомбардировали вражеские склады военного снаряжения в районе Кертоны (Центральная Италия), Вальмонте (юго-восточный налет на Келья. Продолжалось минирование вражеских вод. Все самолеты вернулись на базы.

ЛОНДОН, 22 апреля. (ТАСС). Как сообщало английское министерство авиации, в ночь на 22 апреля самолеты английской бомбардировочной авиации «Москито» со-

вершили налет на Келья. Продолжалось минирование вражеских вод. Все самолеты вернулись на базы.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ИТАЛИИ

ЛОНДОН, 22 апреля. (ТАСС). Главный штаб войск союзников в Италии передает, что на всех фронтах действовали партизы. Имели место небольшие стычки с противником.

Вчера тяжелые бомбардировщики, входящие в состав стратегических военно-воздушных сил союзников, совершили налет на сортировочные станции Бухаршта и Турку-Северия (Румыния). Средине бомбардировщики и истребители-бомбардировщики бомбардировали вражеские склады военного снаряжения в районе Кертоны (Центральная Италия), Вальмонте (юго-восточный налет на Келья. Продолжалось минирование вражеских вод. Все самолеты вернулись на базы.

ЛОНДОН, 22 апреля. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что сегодня средние бомбардировщики, входящие в состав авиации союзников, совершили в сопровождении истребителей налет на военные объекты в Северной Франции.

По сообщению штаба американских вооруженных сил на европейском театре операций, крупные соединения самолетов «Мэродер» и «Хэвок» также совершили налет на Северную Францию.

МАЛЕНЬКИЙ ФЕЛЕТОН

Штутгартский оракул

От неуловимых фактов Геббелса и Гитлера за облака туманной философии. По тупым провинциальным пискам недостойно высокие материи, и они совсем потеряли голову. Им всё труднее и труднее изобретаются в попытках объяснить, почему fortuna так решительно показала германской армии свой античный тыл. Антикарной редкостью становится в Германии логические карсы, ключище на общепонятную приманку «эластичной обороны».

Гитлеровские наугадные тем, что в Германии многие начинают рассуждать. Это признает такие размеры, что замечать разговоры среди обывателей уже невозможно. Газета «Штутгартер национал-социалистischer курьер» 16 апреля посвятила статью «политическим разговорам обывателей». Штутгарт не Берлин, хотя эти города роднит одинаковый ландшафт: развалины. И то, о чем в Берлине предпочитают умалчивать, в названии Штутгарта не читают черным по белому. «Штутгартер курьер» храбро приводит недоуменные вопросы немецких обывателей, встревоженных плохими делами на фронте в в т. т. т.

О чем же спрашивают теперь немцы своих национал-социалистских оракулов? Вот вопрос № 1.

«Один соотечественник заявляет: «Если на передовой линии у нас было бы больше людей, то большевиком не удалось бы отодвинуть нас так далеко. Имеется ли у нас достаточно резервов?»

Штутгартский оракул, явно сбившись с толку, чтобы выиграть время, многозначительно поздравляет вопрошающего словами: «Итак обыватель спрашивает, почему мы на востоке оставили весьма ценные для нас территории и почему, начиная с 5 июля 1943 г., мы в соответствии с принципом эластичной стратегии постепенно отступали?» А затем кивает на всемогущего Гитлера: «На этот вопрос может ответить только фюрер».

Вопрос № 2.

«Другой соотечественник говорит: «Теперь ничего нельзя понять. Русские пододвинулись к нашим границам... Во всем этом невозможно разобраться. Остается только надеяться, что всё хорошо кончится».

Штутгартский оракул одобительно молчит головой: «Эта надежда вполне основательна, даже если фюрер найдет явное падение в дни нынешних бурь... Неполагать, что при нашем отходе мы в значительной мере измотали истощенную вражескую армию. И снова кивок на фюрера: «Сейчас трудно ли это так — известно только фюреру».

Было время, когда немецкие тупики, раскрыв рот, слушали самоуверенные брехни гитлеровских оракулов. Теперь они начинают понимать: брехня — это просто брехня, но отнюдь не пророчество. И получили совсем по Крылову:

В Оракуле все верят слепло; Как вдруг, — о чудо, о позор! — Заговорил Оракул вздор: Ста отвечать нескладно и нелепо; И кто к нему захочет и подейств. Оракул наш что молвит, то соврет.

Штутгартский оракул теперь даже и врать не решается, он только и успевает выпаливать:

— Не могу знать-с! Начальству удачи!

Р. МОРАН.

БОИ В ЮГОСЛАВИИ

ЖЕНЕВА, 22 апреля. (ТАСС). Как сообщают из Югославии, в секторе Майкова в Черногории части народно-освободительной армии, приостановив наступление противника, предприняли ряд контратак и снова заняли несколько населенных пунктов, в том числе Моквица. Вельсь ожесточенные бои также на участке Подгорница—Данилов Град, где натиск противника приостановлен. Ват потерял 160 человек убитыми и ранеными.

Противник оказывает сильный нажим на позиции народно-освободительной армии в Восточной Боснии. Бои продолжаются. Части народно-освободительной армии разгромили войска противника у Соколовича.

Общественный редактор И. А. ТАЛЕНСКИЙ.